

Ольга Солодовникова

г. Прокопьевск

Созвездие Динь

В стране Нет и Не будет
 В землянке, в хибаре, в пещере
 На полках влюбленные феи
 Мальчишек потерянных ждут.
 Принцессы, пираты, медведи,
 Индейцы и прочие звери.
 Обуза – влюбленные феи,
 Когда приключенья зовут.
 А феи тускнеют на полках,
 Покуда любовь в самоволке.
 И глядят по солнечной холке
 Любой заблудившийся луч.
 На первом попутном тумане,
 На утреннем первом трамвае,
 С волшебной пыльцой в чемодане
 До солнца к заветной реке,
 В реке ждёт хрустальная рыба,
 Могучая, вещая рыба,
 Мальчишек потерянных мимо
 Везёт фей к созвездию Динь
 В туманности мертвой любви.

Склонения

Склоняю одиночество в ночи:
 Ничей. Ничья. Ничей. Ничья. Ничьи.
 В кавычках стен сверчками падежи:
 Ложь. Ложью. Лёжа в пропасти во лжи.
 Из полусна плывет косяк из парт.

Урок и жизнь – гляделки в циферблат.
 И Марьиванна выцветшей кормой
 Науку бороздит. Звонок. Домой.
 Потом инициация общаг.
 Небесной манной – пиво, Доширак.
 Любовь склоняем по ночным дворам.
 Ты. Я. Мы рядом. Все для нас. Все нам.
 Всплываю под прицельный циферблат.
 Неправильными пчелами жужжат
 Минуты среди точек, запятых.
 Склоняет бог пред вечностью живых.

Мосты

Я с моста наблюдаю за временем.
 Безбилетно. Верхом на спине
 Транссибирской змеи. Справа Менгеле,
 Слева Фрейд – по узорам во мне
 Мастера первобытного творчества.
 Запах страха и чувство вины.
 Прятки с памятью. Салки с пророчеством:
 Чем больше, тем красочней сны.
 На перроне бесхозные ангелы
 Пляшут сумрачный краковяк.
 Машут крыльями люди летальные.
 У мостов точки взлета кровят.

В теплую нежность околоплодных вод
 Завтрашний нежить щурит глаза
 спросонок.
 Околоплечный Раз – время на вырост
 шьет.
 Околоплечный Два – портит набор
 иголок.
 Прячет и плачет: не вылезай из воды,
 На берегу – кости, реи. Весь человеческий
 флот.

Солодовникова Ольга Васильевна родилась 31 августа 1981 года в городе Прокопьевске Кемеровской области. Окончила два курса исторического факультета Томского госуниверситета и Новокузнецкую педагогическую академию. Стихи начала писать в детстве. Участница литературных семинаров в Ленинске-Кузнецком, Бугуруслане и Челябинске. Публиковалась в журнале «Огни Кузбасса» (Кемерово), альманахах «Гостинный двор» (Оренбург), «Кольчугинская осень» и «Образ» (Ленинск-Кузнецкий), газете «Истоки» (Уфа). Автор книги «Идущая на жизнь» (2016), «Город внутри дождя» (2021). Член Союза писателей России. Живет в Прокопьевске.

Мертвою рыбой укрыт. Сыто урчат коты.
 Раз из пера иголкой время на вырост
 шьет.
 Нежить, глотая воздух, слышит – стучит
 Иордан,
 Волга, Чумыш по крышам – нежность
 вселенских вод.
 Раз утешает Два – жизнь это просто вода.
 Каждому время на вырост и из молитв
 зонт.

Снег

Снег шел войной на полдень.
 Самый обычный полдень.
 В чистом, на смерть, исподнем
 Мир завершал свой круг.
 Это логично очень.
 Это обидно очень.
 Был перевод не точен
 Звуков в движенье рук.
 Звуки любовь шептали,
 Люди любовь хлестали,
 И тот, кто был вначале,
 Снегом расплакался вдруг,
 Выпустив мир из рук.
 Евы.
 Облака оседают на ветви, как брови
 с годами.
 Так глаза тяжелеют морщинами. Жидкий
 снежок.
 Выползают в ноябрь трамваи, в которых
 Адамы
 Забракованных Ев отправляют.
 В заплечный мешок –
 Лист маршрутный, от яблони ветка,
 на счастье подкова.
 Выдыхая на стёкла тепла и отчаянья
 смесь,
 Евы вторят колесам: дай веры, дай веры
 нам снова,
 И ноябрьский бог вторит Евам
 беззвучно – Аз есмь...

Сто Симб

а в подворотне божья гопота,
 раскуренной от нимба сигаретой
 дымит по кругу. с грацией кота,
 облезшего от носа до хвоста,
 по стеклам и окуркам лучик света

сворачивает в сквер, где половик
 в узорах круговых из пестрых тряпок,
 линяет, брошенный небрежно на турник,
 на лавочке губу жуёт старик,
 глазами бледными старается не плакать
 о том, что жизнь – из двух сердец брелок,
 о том, что солнце – рыжегривым Симбой
 свой человеческий прайд не на восток –
 уводит шаг за шагом в эпилог.
 и вместо спичек пользуется нимбом
 в каком-то белом божья гопота.
 и от греха подальше прячет крылья,
 но девочка бездомного кота
 за ухом чешет... вспоминаю – да,
 сто Симб назад была знакома с ним я.

Пуповины

С новым солнцем на снег протекает
 война
 И сочится сквозь пальцы деревьев она
 На планеты костлявую спину.
 По звериному грызть пуповину
 День за днем. Век за веком. Вспухает
 восток
 Алой розой. Трещит и скулит молоток,
 Прибивая к смиренью гвоздями.
 На оплаканный крест матерями.
 Полыхают на небе под утро костры.
 И кресты. И кресты. Топоры все остры.
 Сын за сыном. Смиренно. За рядом ряд.
 Пуповины не рвутся. Кричат, кровят.